

КАК МАЛЕНЬКАЯ БАБА-ЯГА СТАЛА СНЕГУРОЧКОЙ

Татьяна Кудрявина

Сказка

Опубликовано в журнале "Костер" за ноябрь-декабрь 2000 года.

Маленькая Баба-Яга никогда не ходила в школу. Она с рождения умела читать чужие мысли, а букву "р" не выговаривала. Маленькая Баба-Яга жила на болоте с лягушками. Лягушки понятия не имели ни про какое "р". Они умели говорить только "ква-ква-ква". К тому же, они были ужасные сони. Как зима – они спать. Зароются брюшком в теплый ил и замрут до весны. Маленькой Бабе-Яге тогда даже читать нечего: когда лягушки засыпают, у них мысли ни одной.

И вот прилетели снежинки. Лягушки спрятались. Без них совсем скучно, даже если ты и Баба-Яга. Можно, конечно, повиснуть на елке вниз головой, превратившись в летучую мышь, можно погрызть сосульку – лесное мороженое, можно закричать страшным голосом. Но ведь никто не услышит, не увидит, не испугается, не засмеется. Так не интересно.

Вдруг, откуда ни возьмись, Ворона.

– Кар-р, кар-р, – говорит. – Кар-р, кар-р, кар-р!

– Ках! Ках! Ках! – обрадованно завопила ей в ответ Маленькая Баба-Яга.

А ворона обиделась.

– Сначала букву "р" научись выговар-р-ривать, а потом др-р-разнись!

"Да я не дразниться. Поиграть с тобой хотела", – мелькнуло у Маленькой Бабы-Яги в голове. Но Вороны мыслей не читают. А у Яг тоже гордость есть.

– Духа ты, Вохона, – сказала Маленькая Баба-Яга и засвистела. Превратилась в Северный ветер. Обдала Ворону холодом и презрением.

А Ворона просто была очень старая. Потому и обидчивая. Зато много чего знала.

– Р-р-раньше пор-р-роли! Пр-р-равильно! – с одобрением прокаркала она. – А тепер-р-рь р-р-развели р-р-рокер-р-ров! Пр-р-рикольщиков! – Ворона возмущенно пощелкала клювом, осуждающе посмотрела на тихие елки – рассердилась еще больше. – В школу тебе пор-р-ра, гр-р-рубиянка! – И шумно вспорхнула.

– Ты куда? – топнула ногой Маленькая Баба-Яга.

– В Р-р-рио-де-Жанейр-ро! На Р-рождество. К р-родственникам! – небрежно обронила Ворона откуда-то сверху.

– Не улетай!

Но Ворона уже скрылась за дальней елкой.

– Вр-р-ременем не р-располагаю!

Гордость гордостью, а за хвост надо было хватать – вот что!

Маленькая Баба-Яга прыгнула на тучу. С тучи было видно, как с горы. Ворона, наверное, включила реактивную скорость, прямо на глазах она превращалась в черную точку. У Маленькой Бабы-Яги было к Вороне много вопросов, но она правильно сообразила, что успеет задать не больше одного.

– А школа – где? – что было голоса, прокричала она, встав на цыпочки.

– В гор-р-роде. Пр-р-рощай! Р-рокер-р-рша! – рокочущее "р" взбороздило морозное небо, как след Ту-144.

И точка исчезла.

Пошел снег. Маленькая Баба-Яга задумчиво стояла на краю тучи и смотрела на землю. Снег всегда – колдовство, тем более, новогодний. Даже Баба-Яга в такую минуту может вести себя как Снегурочка. Особенно Маленькая.

– Я все хавно, как Снежинка, – ни с того, ни с сего вдруг произнесла Маленькая Баба-Яга и красиво полетела. Туда, куда везли из леса елки. В город.

В городе машины фыркают хуже, чем Змеи-Горынычи, поэтому снежинки здесь тают на лету. Маленькая Баба-Яга чуть не растаяла. Хорошо, что она соображала даже быстрее компьютера. Как прыгнет с неба посреди города! А никто не удивился. Все бегут в разные стороны – кто в подземелье, кто – наверх. Лишь до самих себя им дело. И до

мороженого. У подземелья мороженым торгуют, очередь, как за живой водой.

Только Волк Бабу-Ягу заметил. Бросил в нее снегом. Волк сидел у входа в подземелье. Глаза у него светились еще зеленее, чем буква "М" над входом, а люди все равно думали, что он – собака.

Маленькая Баба-Яга мгновенно его мысли прочитала, – и хоп – прямо из воздуха мороженое! Наколдовала.

– Лопай на здоровье, Сехенький!

– Ну, ты даешь, Снегурка! – восхитился Волк.

Бабе-Яге очень понравилось, что Волк назвал ее Снегурочкой. Она даже порозовела от удовольствия. И ресницы у нее сразу стали длиннее, и походка плавная, и зеркальце в руке блеснуло – зайчики стало пускать. Какая же девочка после этого признается, что она – Баба-Яга? Да никакая!

А Волк мороженое слизнул и спрашивает:

– Подарки-то где?

"Какие еще подарки? Сам дари!" – по привычке хотела огрызнуться Маленькая Баба-Яга. Но вовремя вспомнила, что Снегурочки не грубят. Воспитанно сказала:

– Мне вообще-то в школу надо.

Волк в затылке почесал:

– Так потом поздно будет. Снегурки всегда в Новый год подарки носят. Апельсины там, вафли... Я что, я подвезти хотел. Вместо такси.

Волк был хоть и серым, но добрым.

"Бабой-Ягой жить гораздо легче, чем Снегурочкой, – подумала Маленькая Баба-Яга. – Подарков никому дарить не надо, вредничай, сколько угодно, дразнись..." Но не отдавать же назад ресницы!

– Да ладно уж, если недалеко, – осторожно сказала Баба-Яга. – Но только к кому-нибудь одному.

– К одному! – успокоил Волк. – К моему знакомому мальчику Славе. Он когда в войну играет, совсем как волк рычит. Я за ним давно наблюдаю с помойки.

– Хаз, два. тхи – начало игхы! – объявила Баба-Яга, подпрыгивая.

Как любая девочка, Маленькая Баба-Яга была очень любопытная. Обожала все новое. Иногда от любопытства она даже превращалась в сороку. Сама потом себе удивлялась. Она и сейчас чуть не вспорхнула, но Волк успел схватить ее за крыло.

– Ты чего? – испугался Волк. – Снегурки не летают!

– Я нечаянно, – от смущения Маленькая Баба-Яга покраснела, как настоящая Снегурочка. И с лета взялась за дела. Нарисовала в воздухе елку. Елка взмахнула верхушкой и свалилась Волку в лапы.

– Нормально! – похвалил Волк. И удивился: – Пахнет!

На весь город запахло елками. Как у Маленькой Бабы-Яги дома – за тучами, в лесу.

Через минуту Волк со Снегурочкой уже стояли у дверей.

За ними сражался на войне и ужасно хотел есть мальчик Слава. Враг наступал, а Слава мечтал о колбасе. Славина мама ушла утром в магазин и пропала. За это время Слава три раза тайком от врага убежал с войны – выставил на пол все, что было в холодильнике и в буфете, но все-таки нашел колбасу. Можно было объявлять перемирие, да тут Слава услышал за дверью подозрительные звуки. Враг был коварен – заходил с лестницы. Слава несколько не испугался – он устроил засаду. Из двух стульев, трех табуреток и одного мусорного ведра. Колбаса в засаде еще вкуснее.

А на лестнице Маленькая Баба-Яга и Волк наряжали елку. Елка была красавица. Волшебная, конечно. А главное, вместо игрушек на ветках висели желания. Это маленькая Баба-Яга так придумала.

В новогоднюю ночь желания выпархивают у ребят из головы и летают над городом, как воробьи. Баба-Яга ловила их из окна. А Волк сажал на елку. Желания все попадались чужие, не Славины. Волку они уже поднадоели, тем более, что из-за дверей очень вкусно пахло колбасой. Волк водил носом, принюхивался и вздыхал.

Наконец Баба-Яга закричала:

– Есть! Наступаем!

Про Волшебную елку, правда, забыли. Но елка и сама знала, что ей делать. Она моментально превратилась в стайку веток с желаниями, и

желания, сидя на ветках, помчались исполняться. Каждое – к своему мальчику или девочке. А Баба-Яга с Волком оказались на войне.

Волк тут же попал в засаду. В нос ему впилась индейская стрела, в бок пушка из танка, а хлопушка-колобашка по лбу шарахнула.

– Попалась! – обрадовался Вождь-Генерал Слава. – Зоркий глаз бьет без промаха!

– Ой-ей-ей! – взмолился Волк. И зажмурился. – Мы так не договаривались! Снегурка-а!

А вокруг стреляли, палили, рубились, строчили новенькие солдатики – оловянные и пластмассовые. Маленькая Баба-Яга от восторга совсем запамятовала, зачем она сюда пришла. Она с восторгом начала превращаться! То в одних солдатиков, то в других. А то даже в генералов. Поэтому на поле боя воцарилась неразбериха. Самолеты на нервной почве сделались голубями.

А Слава приручил Волка. Он поднял колбасу повыше и приказал:

– Служи!

Только этого Волку не хватало! Он был хоть и голодный, но дикий. К тому же на Снегурочку обиделся – завела на войну да бросила! Волк встал на четыре лапы и завыл.

Слава на всякий случай опять залез в засаду. Оттуда скомандовал:

– Пароль говори! Скажешь – дам колбасы.

Никакого пароля Волк, разумеется, не знал. От отчаяния он завыл еще громче. Вот тебе и попал на "елку"! Солдатики услышали – стрелять перестали.

Маленькая Баба-Яга сразу в себя пришла. Опять чужие мысли начала читать. Села на военного коня и к засаде.

– Порох – пароль! Порох! – сказала она толстым голосом. И потребовала. – Освобождай Волка!

В тот же миг в Славиной руке оказалась приятная тяжелая банка с порохом. Это Баба-Яга поймала еще одно его желание.

В замке заворочался ключ. Слава зажал колбасу в руке и понесся в прихожую. В прихожей апельсинами пахло. Мама пришла!

– А у меня желания сбылись, – похвастался Слава. – Я четыре войны

выиграл и порох добыл.

Мама засмеялась:

– Хорошо, хоть порох есть. А то мне в очереди елки не хватило. – И ахнула.

Со Славиного плеча свалилась елочная ветка. Прямо на глазах она начала расти и выросла в елку.

– Ку-ку! – сказала елка. А может, и не Елка.

В комнате открылась форточка. В нее кто-то выпрыгнул. А может, вылетел. Елка зажглась. И во всем городе зажглись елки. Хлопнули хлопушки. Слава, правда, их уже не слышал. Он вдруг сел на пол и уснул – устал очень на войне. Во сне он улыбался и кричал "Ура". Наверное, ему снился салют.

А бедный Волк сидел в сугробе и мерз. Когда настроение плохое, всегда холодно. Особенно, если на носу у тебя царапина от индейской стрелы, а на лбу – шишка от хлопушки! Маленькая Баба-Яга сама не поняла, как это вышло. Подошла к Волку и приложила ему ко лбу свою холодную ладонь. Шишка исчезла.

Волка еще никто никогда не жалел. Он Бабе-Яге сразу все простил.

– Подумаешь, колбаса, – сказал Волк. – Я такой елки, как твоя, никогда еще не видел!

Маленькая Баба-Яга разулыбалась. И пошел волшебный снег. Он долетал до самой земли и не думал таять. Славина мама тоже никогда не встречала такой пахучей, такой пышной, такой зеленой елки. Славина мама стояла у окна, смотрела, как идет снег, и молодеда. Вдруг она заметила во дворе девочку с собакой.

– Девочка! – крикнула Славина мама. – Лови!

Из окна выкатился оранжевый апельсин. Потом еще один, потом еще... Апельсины подпрыгивали, как мячики, кувыркались в воздухе, опять взлетали. Маленькая Баба-Яга подхватывала их то одной рукой, то другой, а то двумя вместе и тоже подбрасывала! Ничуть не хуже, чем Славина мама.

Волк даже рот раскрыл от изумления. А ничего удивительного. Славина мама работала в цирке. Жонглером и воздушной гимнасткой.

А Бабы-Яги вообще прирожденные циркачки.

Маленькой Бабе-Яге очень хотелось апельсина. Она никогда еще такого не пробовала. На болоте, как известно, апельсины не растут, только клюква. Но жевать апельсины во время спектакля невежливо. Все Снегурочки это понимают.

– Антракт! – весело сказала Славина мама.

И Снегурочка начала есть апельсин. Мамы тоже умеют угадывать желания. На то они и мамы. И напоследок мама осыпала зрителей снежинками! Потому что из цирковой волшебницы превратилась в настоящую.

Волк слизнул одну снежинку – она оказалась ириской. Тогда он начал гоняться за снежинками, вприпрыжку, как щенок. Снежинки на вкус были все разные. Некоторые, как вишни, некоторые, как мед, некоторые, как арбуз, а некоторые даже, как колбаса "Собачья радость".

"Как легко быть доброй! Гораздо легче, чем злой! – с удивлением подумала Маленькая Баба-Яга. – Это так просто!"

Ей сделалось так радостно, что она принялась танцевать в воздухе.

– Девочка, а девочка! Хочешь к нам в цирк? – спросила вдруг Славина мама. – Ты прирожденная артистка!

– Спасибо, – сказала Маленькая Баба-Яга. – Но мне в школу надо.

– Могу отвезти, – предложил Волк...

Это была настоящая школа. Как город. И как сад. Со звонками, переменами, все бегали, точно летали. Кричали на разные голоса, но букву "р" выговаривали.

На дверях было написано: "Школа 2222".

– До свидания, Волк, – грустно сказала маленькая Баба-Яга. – Знаешь, я ведь не настоящая Снегурочка. Я – Баба-Яга. Пхавда, Маленькая.

Когда идет волшебный снег, принято говорить одну только правду.

– Не переживай! – сказал Волк. – Ты уже Снегурочка. Возьми меня в собаки, а?

А почему не взять? Что тут особенного? Со стороны посмотришь – идет девочка с овчаркой. И они пошли.

В школе с ними, конечно же, начались приключения.

– Все пр-равильно! Но это уже др-ругая сказка. Совсем др-ругая, – очень знакомым голосом сказала вдруг старенькая бабушка в черной шляпке, которая сидела на скамейке.

В руках она держала полиэтиленовый мешок с маленькой капроновой елочкой. На мешке было написано: "Рио-де-Жанейро".

А в следующую минуту бабушки на скамейке уже не было.

Может, улетела?..